

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

Ю.В. Бец*Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

juliabets@mail.ru

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ДИНАМИЧНОСТЬ
ЭТИКЕТНЫХ ФОРМ РУССКОГО ЯЗЫКА
В АСПЕКТЕ ЛИНГВОДИДАКТИКИ****[Yulia V. Bets Functional dynamism
of etiquette forms of the Russian language
in the aspect of linguodidactics]**

The pragmatic and connotative characteristics of the new etiquette forms of the Russian language are far from obvious, and this causes increased difficulties in intercultural communication in general and in the process of teaching RFL in particular. The article is devoted to the analysis of the pragmatic content of traditional and new etiquette formulas of the Russian language in their lexical and grammatical design. With the dynamics of etiquette references much attention is paid to the grammar of etiquette and dynamic processes. It is implied the methods of linguopragmatic and sociolinguistic analysis. Various approaches to the assessment of variant formulas of etiquette are analyzed, the main trends of the functional dynamics of Russian etiquette in the field of greetings, addresses and wishes. Most relevant is to consider and teach etiquette with the general norms and rules, as well as in the aspect of the predicted consequences of the statement and prevention of possible communication failures.

Key words: etiquette, etiquette lacuna, language changes, functioning of linguistic units, linguistic space, intercultural communication, Russian as a foreign language, linguodidactics.

Интерес гуманитарной науки к этикетным языковым формам всегда был достаточно велик, поскольку они передают особенности менталитета и поведения (не только вербального) народа в целом (см. работы: Ахметжанова, 2003; Балакай А.А., 2005; Балакай А.Г., 2002; Ильина, 2016; Лунева, 2011; Кронгауз, 2012; Пахомова, 2008; Формановская, 2003; Юй Исин, 2019; Юй Цзяминь, 2016 и мн. др.). Речевой этикет представляет собой универсальное языковое явление, присущее всем народам мира, но каждая этикетная система настолько специфична, что даже хорошее владение неродным языком не

обеспечивает успешной коммуникации, если не учтены особенности функционирования этикетных форм иной культуры. Особую сложность представляют, конечно, инновации в сфере этикета.

Русский речевой этикет XXI века в высшей степени динамичен, что обусловлено очевидными изменениями в социально-экономической и политической сферах. При этом новые этикетные формы далеко не однозначно оцениваются специалистами; функциональные, прагматические и собственно лингвистические характеристики этих форм вовсе не очевидны (что вызывает известные трудности в лингводидактике, особенно в преподавании РКИ). Поэтому актуальная задача состоит в том, чтобы выявить тенденции, обуславливающие функциональную динамику русского речевого этикета XXI века.

В статье делается попытка с помощью методов лингвопрагматического и социолингвистического анализа проследить изменения русских этикетных форм в XXI в., динамику их прагмалингвистических характеристик и наметить параметры изучения этикетных форм в процессе преподавания русского языка как иностранного.

Этикет и национально-специфическая концептуализация действительности.

Под речевым этикетом понимается достаточно автономная система языковых знаков и правил их употребления, способствующая речевым контактам и поддерживающая положительную эмоциональную тональность коммуникации. Этикетные формы в любом языке относятся к древнейшим прагматическим компонентам общения, определяются спецификой лингвокультуры и национальным менталитетом.

Этикетные формулы предельно клишированы, и любые, даже незначительные, на первый взгляд, вкрапления в эти клише могут радикально поменять семантику и прагматику. Ср. приведенный в работе О.М. Акай [1, с. 308] пример незначительного, на первый взгляд, изменения этикетной формулы, которое в корне меняет прагматику высказывания: вместо *я никогда этого не забуду* чешский певец Карел Готт, хорошо, в общем, владеющий русским языком, сказал: *я вам этого никогда не забуду*. Как справедливо пишет О.М. Акай, вместо выражения благодарности (а речь шла о том, что певца всегда тепло встречали в бывшем СССР, и он с благодарностью вспоминает это), получилось что-то вроде угрозы.

В этикетных формулах приветствия можно наблюдать даже различия в концептуализации времени суток. Ср. наблюдение А.Д. Шмелева о том, что приветствие *Доброе утро!* используют западные коллеги, хорошо знающие русский язык, при обращении к студентам и преподавателям в России, если встречаются их на работе до полудня [21, с. 340]. В русской традиции, как известно, такое приветствие уместно только сразу после пробуждения и ни в коем случае не на работе.

Хотя сферы реализации этикетных форм в целом идентичны в разных языках (приветствие, прощание, извинение, обращение, соболезнование, поздравление, благодарность и нек. др.), есть различия и в этой области. Ср. обычное для русских *Приятного аппетита* и отсутствие подобных формул в английском языке, где эта ситуация как бы не считается. Но это характерно отнюдь не для всего западного мира (ср. франц. *Bon appétit*, нем. *Mahlzeit*). В трудах по страноведению приведены многочисленные примеры расхождения этикетных традиций. Есть наблюдение о том, что русские не благодарят так часто, как европейцы [16, с. 158]. У русских невежливо спрашивать женщину о ее возрасте, в китайской же лингвокультуре это в порядке вещей [24, с. 50-53] и т.п. Множество наблюдений связано с различием паралингвистических средств выражения вежливости (ср. роль улыбки как показателя вежливости в европейской и восточной традициях).

Можно указать, однако, и универсальные черты этикета. Формулам речевого этикета свойственна перформативность, то есть эквивалентность социальным действиям, поступкам, хотя естественно, что у многообразных знаков речевого этикета степень перформативности не одинакова.

Универсальной чертой этикетных формул можно считать и такое свойство, как иконичность. Как известно, сущность иконических знаков составляет сходство с изображаемым объектом (сходство по типу схемы или диаграммы). Иконический способ кодирования внеязычного содержания наиболее «прозрачный» и потому психологически наиболее комфортный. «Семиологическая база иконичности в языке – это диаграммное отражение некоторого аспекта структуры реального мира в структуре языка» [14, с. 40]. В свете принципа иконичности языковых структур очевидна неслучайность протяженности этикетных форм типа *Ваше высокопреосвященство*, *Ваше высокоблагородие*, *Глубокоуважаемый господин президент* и под. Увеличение

«протяженности» наименования лица соответствует более высокому статусу и наоборот. Церемонная (протяженная по форме) благодарность уместна в официальной обстановке и в случаях, когда речь идет о значительном событии. Во многих языках мира невежливые формы отличаются более простой формальной структурой, чем вежливые, что неоднократно отмечалось в трудах по типологии. Полагаем, что общий принцип выбора адекватного этикетного выражения должен стать отправным в преподавании РКИ, поскольку именно он поможет выбрать наиболее адекватный ситуации вариант. Наиболее актуально обучение этикету в рамках общих норм и правил поведения, а также в аспекте прогнозируемых последствий высказывания и предупреждения возможных коммуникативных неудач.

При обучении современному русскому этикету важно учитывать современные тенденции. Прежде всего, русский речевой этикет в условиях глобализации претерпел значительные изменения под влиянием европейских традиций. Это касается, прежде всего, системы обращений и приветствий. Стало нормой здороваться в магазине, однако в лифте мы по-прежнему чаще всего молчим, в то время как в большинстве европейских стран принято в знак доброжелательности приветствовать незнакомых людей в лифте и прощаться с ними [15]; в Китае люди молчат в лифте, не желая мешать окружающим.

Изменились и сами формулы приветствий и прощания. Так, стало популярным выражение *берегите себя*, представляющее собой кальку с английского *take care*. Интересная мысль содержится в работе П.А. Клубкова [10, с. 165], который полагает, что ставшее обычным обращение *Дамы и господа!* – это калька (англ. *Ladies and gentlemen!*; франц. *Mesdames et monsieurs!*), причем неудачная. В английском и французском языках такое обращение к разнополой аудитории единственно возможно, а по-русски же слово *господа* в равной степени соотносится с формами единственного числа *господин* и *госпожа*.

Между носителями разных лингвокультур всегда присутствовало явление межъязыковой интерференции, которое распространялось и на область этикетных форм. Известно, например, что в тюркских языках на территории бывшего СССР появились прежде несвойственные им уменьшительно-ласкательные антропонимы (типа *Ильдарчик*), что произошло под влиянием русского языка, который особенно богат такими формами.

Помимо инокультурного влияния, на современный русский этикет влияют общие процессы демократизации общественной жизни и общее снижение порога нормативности. Нейтральное приветствие *здравствуй* вытесняется стилистически сниженным *привет*, которое все активнее проникает даже в публичные сферы коммуникации. Ср. реальную ситуацию, воспроизведенную В. Токаревой в рассказе о писателе В. Войновиче:

На юбилей значимых лиц, как правило, присылают телеграмму за подписью президента. Володя получил телеграмму за подписью второй леди, поскольку первой у нас нет.

Светлана Медведева, жена второго лица в государстве, прислала Войновичу вежливое сдержанное поздравление. Войнович ответил второй леди, как частному лицу, называя ее «Светочка». Это все равно как если бы английскую королеву называли «Лизонька» (В. Токарева «Поздняя любовь»).

Изменения в этикетных формах могут быть связаны и с новыми средствами коммуникации. Такова новая формула прощания – «до связи». Формулы «до свидания», «до встречи» имели в виду визуальный контакт, «до связи» – ориентируется прежде всего на мобильный телефон или электронную почту.

Любой этикет обязательно имеет межъязыковые лакуны, которые нуждаются в особом внимании в рамках лингводидактики вообще и в процессе преподавания РКИ в частности. Рассмотрим подробнее одну из характерных особенностей русского речевого этикета – обращения.

Динамика этикетных обращений

В трудах по коммуникативистике отмечается, что обращение занимает в речевом этикете центральную позицию, это одно из главных средств, выработанных языком для обслуживания человеческого общения. Выделяются многочисленные функции обращений: апеллятивная (номинация адресата), фатическая (контактоустанавливающая), этическая (выражение вежливости), регулятивная (отражение субординации) и др.

Как известно, в качестве обращений могут использоваться онимы (имена, отчества, фамилии), номинации по профессии, социальному положению, возрасту и т.д., и каждое из них глубоко мотивировано многочисленными экстралингвистическими и собственно лингвистическими условиями. Остановимся подробнее на специальных этикетных обращениях, которые претерпели наибольшие изменения под влиянием социальных факторов.

Если многие обычные слова, отражающие классовые различия и дворянский обиход, естественным путем вернулись в русский постперестроечный язык (*бомонд, журфикс* и под.), то гораздо сложнее обстоит дело с этикетными обращениями. На смену унифицированному (пригодному для всех людей, без различия пола и возраста) советскому обращению «товарищ» должны были бы вернуться дореволюционные *господин, госпожа, мадам, мадемуазель* и под., но этого не произошло. В современном русском речевом этикете нет универсальных обращений, нейтральных с точки зрения прагматики. Все перечисленные варианты прагматически маркированы.

В современной лингвистике наблюдается большой разброс мнений относительно возможностей слова *господин* прийти на смену *товарищу*. Многие авторы считают, что семантический компонент сословной привилегированности мешают ему стать нейтральным и универсальным обращением: по остроумному замечанию Г.Г. Хазагерова, если обратиться к кондуктору с помощью выражения *господин кондуктор*, то он подумает, что над ним просто издеваются [20]. Ср. также мнение преподавателя РКИ, который пишет, что «переводя на русский язык привычные им слова, иностранцы находят обращение «господин» и пытаются применить его в повседневной жизни, что производит иногда комический эффект» [18, с. 204].

Совсем иначе оценивает эту ситуацию И.Б. Лобанов. «Если не вкладывать в эти слова представлений о социальном (сословном) неравенстве, то *господин дворник, господин водитель* – это нормальные уважительные обращения, к которым общество постепенно привыкнет [12, с. 108]. Напротив, Е.Ф. Сухова пишет так: «Сейчас уже понятно, что вроде сначала понравившиеся и заменившие обращение *товарищ* обращения *господа, господин, госпожа* не приживаются» [17, с. 411]. Как видим, имеются диаметрально противоположные мнения относительно этих изменений в этикете.

Бесспорным, на наш взгляд, является одно: эти «вернувшиеся» в обиход формы отнюдь не нейтральны в прагматическом отношении. Они способны быть выразителями иронического отношения и даже откровенной пейоративности, а значит – пока что мало подходят для роли нейтральных этикетных формул. Ср. использование слова *господин* для передачи отстраненности, иронического отношения и слова *мадам* как яркого пейоратива:

На днях было сказано, что «Роснефть» будет возводить металлургический завод на Дальнем Востоке. Господин Сечин объявил, что этот завод обойдется приблизительно в 2,2 миллиарда долларов (Аргументы недели, 2 декабря 2020 г.);

Учитывая дремучие нравы молдавской политической элиты, в одном из своих предыдущих текстов я назвал мадам Санду «императрицей болота».

В Москве, правда, убеждены, что у мадам Санду ничего не получится, а ее яркие демарши являются примером «примитивного и недальновидного подхода к внешней политике» (М. Ростовский «Императрица болота» преследует Путина. Зачем Майя Санду идет на обострение // Московский комсомолец, 8-12 декабря 2020 г.).

В дискуссиях по поводу современных обращений нередко звучит мысль о том, что функцию внедрения в узус единого обращения должно взять на себя государство. Это представляется некоторым авторам возможно, тем более, что прецеденты известны: во Франции особым декретом Конвента было введено в обиход и зафиксировано обращение *citoyen / citoyenne*. В посттермидорский период оно вышло из употребления, а на русской почве стало использоваться как иронизм; ср., как Остап Бендер употребляет это слово в диалоге с Балагановым:

- Честное слово, мосье Бендер...

- Слушайте, Шура, если уж вы окончательно перешли на французский язык, то называйте меня не мосье, а ситуйайен, что значит – гражданин. Кстати, адрес вашего миллионера? (И. Ильф и Е. Петров «Золотой теленок»)

Слову *товарищ* в свое время не потребовалось никаких декретов, чтобы стать «всех объединяющим», «гордым», передающим идею социального равенства. Однако в страны социалистического содружества это обращение было заимствовано, скорее всего, не без усилий власти. К примеру, в румынский язык вошло славянское слово *tovaras*.

М.Н. Эпштейн [22] высказал идею о том, что возможна (и необходима, в высшей степени полезна) третья точка зрения на язык – не объективная (дескриптивная) и не нормативная (селективная), а проективная; то есть речь идет о том, что, установив необходимость, полезность того или иного изменения в языке, можно осуществить желаемые перемены. В рамках этой идеологии М.Н. Эпштейн с 2000 года вел интернет-проект «Дар», где участники предлагали свои варианты новых слов на базе исконных корней

(что должно было обогатить русский язык, который, действительно, стремительно теряет прежние лексические ресурсы и прирастает исключительно за счет англо-американизмов). Хотя сама идея, конечно, чрезвычайно привлекательна, но ясно, что никакого позитивного влияния на функционирование лексики русского языка этот проект не оказал. И даже такая сфера, как этикетные формы, не поддается сознательному регулированию, хотя определенные усилия предпринимались (например, еще в 90-е годы XX века активно внедрялось обращение *сударь*; иногда такие попытки предпринимаются и сейчас; см. об этом: [1]).

Авторы трудов по этикету не всегда солидарны даже в оценке сниженных способов обращения. Так, по свидетельству Ю.К. Лукояновой [13, с. 233-237], обращение *женщина*, которым охотно пользуются представители обиходного типа речевой культуры, повысилось в ранге: его считают допустимым в сугубо неофициальных ситуациях, если оно сопровождается вежливой или повышенно вежливой интонацией. И можно указать огромное количество публикаций, где обращения *мужчина*, *женщина* выводятся за пределы литературного языка и даже называются «чудовищными».

Естественно, что для изучающих русский язык как иностранный ориентация в вариантах этикетных форм представляет значительную трудность, тем более, что общие словари не дают внятной информации прагматического характера относительно динамики нормы в этикете. Полезен был бы словарь этикетных лакун для каждой пары языков, о котором писал В.Г. Девкин [7, с. 86]. Такой словарь должен дать информацию о допустимости / невозможности тех или иных обращений (ср. допустимые в русском языке *Девочка / Мальчик, как пройти к метро?* и невозможные аналогичные употребления *Mädchen* и *Junge* в немецком, или *boy* и *girl* в английском, где адресованность речи воплощается иначе; возможность или невозможности анонимного обращения: *Как пройти в метро?* и т.д.).

В китайском при обращении к собеседнику необходимо указать его должность (*директор, преподаватель, начальник, врач, инженер и т. д.*) В русском же языке обращения по профессии имеют ограниченный характер: распространено обращение *доктор* (но не *врач*), сузило употребление обращение *профессор* (*доцент* не употребляется в качестве обращения вообще).

Еще менее понятна иностранцу возможная энантиосемия в этикетных формулах: обращение *уважаемый* без добавления имени передает ноль уважения, это, скорее, ирония или пренебрежение.

Итак, в сфере этикетных обращений идет естественный процесс перехода языковых единиц из активного употребления в пассивный словарь, реже – наоборот, а также непрерывный процесс изменения коннотативных, стилистических, прагматических значений языковых единиц. Обращение – семантически и прагматически веский компонент этикетной системы, без которого успешная коммуникация невозможна в принципе.

Грамматика этикета: динамические процессы

Этикетные знаки представляют собой клишированные формулы, включающие типизированные грамматические формы, которые тоже подвержены изменениям. Так, на сегодняшний день глагольные конструкции со словами *извините, простите, скажите пожалуйста* заменяют номинативные обращения (в силу отсутствия общепринятых нейтральных номинативов). Как отмечает М.В. Фадеева [18, с. 203], иностранные студенты в такой ситуации используют слово «пожалуйста» (что, естественно, является следствием интерференции), которое в русской речи не может служить для привлечения внимания, а может лишь присутствовать во многих этикетных формулах. Грамматический компонент этикетных форм значим в межкультурной коммуникации. Англ. *How do you do?*, которое по форме является вопросом, а по сути является стандартным приветствием, которое требует такого же вопросительного ответа. Поэтому перевод *Как поживаете?*, нередко применяемый при дублировании кинофильмов, не отражает сути приветствия [1, с. 307].

Для реализации категории вежливости особую значимость представляет глагольное наклонение, ср. косвенные речевые акты для вежливого выражения значения побуждения (*не могли бы вы...*) и категоричные конструкции с формами повелительного наклонения. Давно высказано наблюдение о том, что русские, в целом хорошо владеющие английским языком, могут производить на англичан впечатление не вполне вежливых людей потому, что в их речи переизбыток форм повелительного наклонения. Это, в общем, объяснимо, если вспомнить наши категорические инфинитивные запреты типа *По газонам не ходить, не курить* и под. Ср. наблюдение Д.Н. Беловой: в Швейцарских Альпах туристов на разных языках призывают не рвать цветы. По-фран-

цузски этот призыв выглядит так: «Наслаждайтесь цветами, но не убивайте их», по-английски: «Пожалуйста, не рвите цветы!», по-немецки: «Цветы не рвать» [6, с. 147]. Надо заметить, что в русском языке наметилась позитивная тенденция к более вежливым формам побуждения: *Просьба не ходить по газонам, просим не курить* и под.

Сильная зона грамматической вариантности в русском этикете – это числовые формы личных местоимений второго лица. Вежливое *вы* под воздействием ряда причин (прежде всего – под влиянием английского языка и интернет-коммуникации) уступает свои позиции и заменяется *ты*. Евсеева [8, с. 181-183] проанализировала разброс мнений относительно формы числа местоимения второго лица на форумах:

Выкать «нику» просто глупо; в интернете нет ни социального статуса, ни возраста, ни пола, поэтому предпочтительно «ты»; там, где в интернет-разговоре переходят на «вы», это форма «зацепить»; «выкают» в желчно-ироничной форме; «выканье» в интернете – это ханжество. Общение на «вы» – это напряжение, а не уважение.

Однако есть и иные мнения: участники сетуют, что манера обращаться на «ты» – проявление царящего на форумах и в чатах «хамства».

Интересно, что выбор грамматической формы зависит от темы обсуждения: если речь идет о важных вопросах и нужен совет профессионала, например, совет по выбору и установке компьютерных программ, тогда предпочтительнее обращение на «вы». Организаторы некоторых форумов, имея в виду наличие проблемы, просят при регистрации указывать предпочтительную форму обращения к пользователям.

Обращение на «ты» в публичной коммуникации активно внедряют известные телеведущие, многие медийные персоны (Д. Дибров и др.), и в настоящее время такое обращение стало обычным и в бизнес-среде. Как видим, уважительное, вежливое «вы» (которое в свое время было предметом одного из первых декретов советской власти) во многих сферах сменилось местоимением единственного числа. В этой форме всегда было много прагматических оттенков: как минимум, есть «ты» дружеское, «ты» начальственное, «ты» детское и «ты» хамское. Присутствие в языковом сознании последнего («ты» хамское) пока еще мешает безоговорочному принятию этой формы в публичной коммуникации.

С обращением на «ты»/«вы» коррелирует другая особенность русского этикета – традиция называть отчество. Переход на «ты» влечет за собой редукцию отчества. Ср. замечание о том, что менеджеры, которые начинают заниматься сетевым маркетингом, проходят специальный инструктаж, в ходе которого им дается установка: представляться деловым партнерам только по имени [13, с. 233-237], причем всегда выбирается полная форма имени. Как видим, материалом этикетных форм подтверждается взаимопроникновение и взаимовлияние лексики и грамматики, их неразрывная связь, позволяющая говорить о феномене лексической грамматики.

Таким образом, в современных условиях формирование лингвосоциокультурной компетенции невозможно без пристального внимания к этикетной сфере, одновременно устойчивой и изменчивой. Знакомство с русскими этикетными формами обеспечивает понимание русской культуры, специфики русского коммуникативного поведения. Русский речевой этикет сегодня нуждается в активном сохранении, поскольку именно это может способствовать созданию толерантной атмосферы в поликультурном обществе. И именно традиционный вариант русского этикета (с включением, разумеется, всех полезных новшеств) должен изучаться в процессе преподавания РКИ.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Акай О.М.* Феномен грамматической лакунарности: когнитивный и лингвопрагматический аспекты. Дис. ... докт. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2020. 406 с.
2. *Ахметжанова Р.Н.* Вербальные обращения к незнакомому адресату: национально-культурная специфика формирования и функционирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2: История, языкознание, литературоведение. 2003. № 2. С. 45-53.
3. *Балакай А.А.* Этикетные обращения: функционально-семантический и лексикографический аспекты. Автореф. ... дис. канд. филол. наук. Новокузнецк, 2005. 24 с.
4. *Балакай А.Г.* Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания. Дис. ... докт. филол. наук. Новокузнецк, 2002. 345 с.

5. Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета. Формы доброжелательного обхождения: 6000 слов и выражений. М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. 671 с.
6. Белова Д.Н. Нравственный аспект межкультурной коммуникации // Материалы VII конвента РАМИ. Международная коммуникация: современная теория и практика. М.: МГИМО, 2013. С. 146-151.
7. Девкин В.Д. О неродившихся немецких и русских словарях // Вопросы языкознания. 2001. № 1. С. 85-96.
8. Евсеева И.В. Вопросы нетикета: обращение на «ты» и «вы» в интернет-сети // Вестник КемГУ. 2012. № 3. С. 181-184.
9. Ильина Д. В. Речевой этикет и его роль в развитии личности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 17. С. 155-159. [Электронный ресурс]: URL: <http://e-koncept.ru/2016/46192.htm> (дата обращения: 19.12.2020).
10. Клубков П.А. Говорите, пожалуйста, правильно. СПб.: Норинт, 2004. 192 с.
11. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Астрель; CORPUS, 2012. 480 с.
12. Лобанов И.Б. Говорим правильно по-русски: речевой этикет. Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. 191 с.
13. Лукоянова Ю.К. Основные изменения в русском речевом этикете на рубеже XX-XXI веков // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Т. 153, кн. 6. Казань, 2011. С. 233-237.
14. Лунева В.В. Речевой этикет как гиперсемиотическое образование: лингвопрагматический аспект. Дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 170 с.
15. Пахомова И.Н. Новые явления в русском речевом этикете: на материале средств массовой информации. Автореф. ... канд. филол. наук. М., 2008. 24 с.
16. Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность М.: Флинта, 2006. 320 с.
17. Сухова Е.Ф. Некоторые проблемы преподавания речевого этикета в вузе // Сборник научных статей по материалам съезда преподавателей русского языка в Южном федеральном округе / под ред. А.Г. Нарушевича. Таганрог: Изд-во О.И. Волошина. С. 410-415.

18. *Фадеева М.В.* К вопросу обучения речевому этикету иностранных военнослужащих // Русский язык как иностранный. Современные подходы и технологии. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции 11 сентября 2020 г. СПб: «Военно-морская академия», 2020. С. 201-205.
19. *Формановская Н.И.* Социально-культурная сущность речевого этикета // Московский лингвистический журнал. Т.7. № 2. Речевой этикет: семантика и прагматика. М.: РГГУ, 2003. С. 9-20.
20. *Хаззагеров Г.Г.* Время шоумена // Российская газета, 17 июня 2009 г.
21. *Шмелев А.Д.* Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры, 2002. 496 с.
22. *Эпштейн М.Н.* От знания – к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 480 с.
23. *Юй Исин* Русский речевой этикет в свете этики ответственности. Дис. ...канд. филол. наук. М., 2019. 233 с.
24. *Юй Цзяминь* Обучение русскому речевому этикету китайских учащихся. Дис. ...канд. пед. наук. СПб, 2016. 153 с.

R E F E R E N C E S

1. *Akay O.M.* The phenomenon of grammatical lacunarity: cognitive and linguopragmatic aspects. Thesis. Rostov-on-Don, 2020.406 p.
2. *Akhmetzhanova R.N.* Verbal appeals to an unfamiliar addressee: the national and cultural specifics of formation and functioning // Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 2: History, linguistics, literary criticism. 2003. No. 2. P. 45-53.
3. *Balakay A.A.* Etiquette addresses: functional-semantic and lexicographic aspects. Thesis abstract. Novokuznetsk, 2005.24 p.
4. *Balakay A.G.* Russian speech etiquette and the principles of its lexicographic description. Thesis. Novokuznetsk, 2002.345 p.
5. *Balakay A.G.* Dictionary of Russian speech etiquette. Forms of benevolent circumambulation: 6000 words and expressions. M.: AST-PRESS, 2001.671 p.

6. *Belova D.N.* The moral aspect of intercultural communication // Materials of the VII RAMI convention. International communication: modern theory and practice. M.: MGIMO, 2013. P. 146-151.
7. *Devkin V.D.* About unborn German and Russian dictionaries // Problems of linguistics. 2001. No. 1. P. 85-96.
8. *Evseeva I.V.* Netiquette questions: addressing "you" and "you" on the Internet // Bulletin of the KemSU. 2012. No. 3. P. 181-184.
9. *Ilyina D.V.* Speech etiquette and its role in personality development // Scientific-methodical electronic journal "Concept". 2016. Vol. 17.P. 155-159. [Electronic resource]: URL: <http://e-koncept.ru/2016/46192.htm> (accessed: 19.12.2020).
10. *Klubkov P.A.* Please speak correctly. Saint Petersburg: Norint, 2004. 192 p.
11. *Krongauz M.A.* Russian language on the verge of a nervous breakdown. M.: Astrel; CORPUS, 2012. 480 p.
12. *Lobanov I.B.* We speak Russian correctly: speech etiquette. Rostov-on-Don: Phoenix, 2013. 191 p.
13. *Lukoyanova Yu.K.* Major changes in Russian speech etiquette at the turn of the XX-XXI centuries // Scientific notes Kazan University. Humanitarian sciences. Vol. 153, book. 6. Kazan, 2011. P. 233-237.
14. *Luneva V.V.* Speech etiquette as a hypersemiotic formation: linguistic pragmatic aspect. Thesis. Rostov-on-Don, 2011. 170 p.
15. *Pakhomova I.N.* New Phenomena in Russian Speech Etiquette: Based on the Material of Mass Media. Thesis abstract. M., 2008. 24 p.
16. *Sergeeva A.V.* Russians: behavioral stereotypes, traditions, mentality M.: Flinta, 2006. 320 p.
17. *Sukhova E.F.* Some problems of teaching speech etiquette in the university // Collection of scientific articles based on the materials of the congress of teachers of the Russian language in the Southern Federal District. Taganrog: O.I. Voloshin. P. 410-415.
18. *Fadeeva M.V.* On the issue of teaching the speech etiquette of foreign military personnel // Russian as a foreign language. Modern approaches and technologies. Collection of materials of the Interuniversity Scientific and Practical Conference on September 11, 2020 St. Petersburg: Naval Academy, 2020. P. 201-205.

19. *Formanovskaya N.I.* Socio-cultural essence of speech etiquette // Moscow Linguistic Journal. Vol.7. № 2. Speech etiquette: semantics and pragmatics. M.: RSHU, 2003. P. 9-20.
20. *Khazagerov G.G.* Showman's time // Rossiyskaya Gazeta, June 17, 2009
21. *Shmelev A.D.* Russian language and non-linguistic reality. M.: Languages of Slavic culture, 2002. 496 p.
22. *Epshtein M.N.* From knowledge to creativity. How the Humanities Can Change the World. M., Saint Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2016. 480 p.
23. *Yu Yixing* Russian speech etiquette in the light of ethics of responsibility. Thesis. M., 2019. 233 p.
24. Yu Jamin Teaching Russian speech etiquette to Chinese students. Thesis. SPb, 2016. 153 p.

04 февраля 2021 г.
